

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-9-68

УДК 159.9:316.37

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЗАВИСТИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ ЛИЧНОСТИ

Бескова Т.В.

В статье анализируются работы зарубежных и отечественных теоретиков личности, представляющих различные психологические направления, в которых присутствует обращение к проблеме зависти. Проблема зависти обсуждается в рамках классического психоанализа (З. Фрейд, М. Кляйн), индивидуальной психологии (А. Адлер), аналитической психологии (К. Юнг), концепции гуманистического психоанализа (Э. Фромм), социокультурной теории (К. Хорни), эго-теории (Э. Эриксон, А. Питерс), диспозиционального направления (Г. Олпорт, Р. Кеттелл), гуманистической психологии (А. Маслоу), экзистенциальной психологии (В. Франкл). Показывается, что в отечественных теориях личности проблема зависти находит свое отражение в трудах А.А. Бодалева, В.Н. Мясищева, В.Н. Панферова, А.В. Петровского.

Цель. Осуществить анализ психологических теорий личности на предмет выявления специфики представлений о психологической сущности и истоках зависти.

Метод. Теоретический анализ и систематизация научных данных.

Результаты. Выявлена разрозненность и неоднородность научных представлений о зависти, что, с одной стороны, позволяет взглянуть на нее с разных углов зрения, а с другой – противодействует интеграции знаний о зависти в единую теоретическую систему.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть использованы в практике психологического консультирования, психокоррекции завистливого отношения, просветительской деятельности психологов.

Ключевые слова: зависть; научные представления; психология; теории личности

CONCEPTS OF ENVY IN THE PSYCHOLOGICAL THEORIES OF PERSONALITY

Beskova T.V.

The article analyzes the foreign and Russian theorists of personality, representing different psychological directions in which there is a reference to the problem of envy. The problem of envy is discussed in the framework of classical psychoanalysis (S. Freud, M. Klein), individual psychology (A. Adler), analytical psychology (C.G. Jung), concept of humanistic psychoanalysis (E. Fromm), social-cultural theory (K. Horney), ego-theory (E. Erikson, A. Peeters), dispositional direction (G. Allport, R. Cattell), humanistic psychology (A. Maslow), existential psychology (V. Frankl). It is shown that in Russian theories of personality the problem of envy is reflected in the works of A.A. Bodalev, V.N. Myasishchev, V.N. Panferov, A.V. Petrovsky.

Purpose. To carry out the analysis of psychological theories of the personality to identify the specific of ideas of psychological essence and envy sources.

Methodology. Theoretical analysis and systematization of scientific data.

Results. Separation and heterogeneity of scientific ideas of envy is revealed, that, on the one hand, allows looking at it from different points of view, and with another – counteracts the integration of knowledge of envy into uniform theoretical system.

Practical implications. Research results can be used in the practice of psychological consultation, the psycho-correction of the envious relation, the outreach activity of psychologists.

Keywords: envy; scientific concepts; psychology; theory of personality

Введение. Зависть, являясь неотъемлемым феноменом социального бытия человека, издавна привлекала внимание исследователей социально-гуманитарного профиля. Столь пристальный интерес к данному феномену связан, прежде всего, с теми негативными последствиями, которые оказывает зависть, как на личность, так и на общество в целом. В современной российской ситуации проблема зависти приобретает особую актуальность. Сочетание декларируемой готовности создания в России общества равных возможностей [9, с. 66] с усиливающимся неравенством, «закупоркой» социальных лифтов и заметным ухудшением социально-психологического состояния россиян, связанным с резким снижением их толерантности к сложившейся системе социальных неравенств [19, с. 317-319] вызывает у большей части населения фрустрацию потребности в самоподтверждении, провоцирует социальное аутсайдерство и создает благоприятную «почву» для разрастания зависти. Кроме того, в последнее десятилетие в «индустрию зависти» целенаправленно вкладывается все больше средств, о чем, как нельзя лучше, свидетельствует обзор названий произведений наиболее востребованного и наименее качественного нижнего китч уровня и рекламных продуктов. Общественные отношения, в основе которых лежит принцип потребления, формируют соответствующие установки и ценности (быть «не хуже других»), приводят к тому, что возбуждение зависти становится подтверждением собственной значимости и своего рода смыслом человеческого существования.

Отметим, что проблема зависти имеет ярко выраженный междисциплинарный характер: ее изучению посвящены многочисленные труды от античных до современных философов; проблема зависти традиционно занимает одно из

главных мест в христианской религии, где она запечатлена образом Каина. Изучение же феномена зависти в рамках психологической науки, безусловно, имеет принципиальные различия по сравнению с ее изучением с философских, этических и религиозных позиций. Данную особенность как нельзя лучше определили О.Р. Бондаренко и У. Лукан: «<...> психологии зависти следует отказаться от ее бичевания и интегрировать ее в общую психологическую теорию <...>» [5, с. 266]. Иначе говоря, психологический ракурс анализа зависти предусматривает, прежде всего, нейтральную, безоценочную позицию исследователя к данному феномену, а также опору на существующие представления о ней в психологических теориях личности.

Постановка задачи. Задачей настоящего исследования является теоретический анализ зарубежных и отечественных теорий личности для выявления специфики психологического понимания сущности и истоков зависти.

Описание исследования. Наиболее полно проблема зависти представлена в психодинамических теориях, начиная от теории классического психоанализа и заканчивая оригинальными постфрейдистскими теоретическими системами. Основатель психоанализа З. Фрейд считает, что на фаллической стадии развития у мальчиков развивается кастрационный комплекс, а у девочек – его психологический аналог – зависть к пенису, как следствие сделанного ею анатомического открытия: «Ребенку мало пользы в том, что биологическая наука оправдывает его предрассудки и видит в женском клиторе настоящего заместителя пениса. Маленькая девочка не попадает во власть подобных отрицаний, когда она замечает иначе устроенные гениталии мальчика. Она немедленно готова признать их, и в ней пробуждается зависть по поводу пениса, которая вырастает до желания, имеющего впоследствии важное значение, – также быть мальчиком» [25, с. 20]. Фрейд, перечисляя многообразные психические последствия, связанные с завистью к пенису, относит к ним «ослабление нежного отношения к матери <...>, которая родила ребенка на свет, не наделив его всем необходимым» [24]; комплекс мужественности; чувство малоценности как

следствие нарцисстической раны и др. Он убежден в том, что возникающая в раннем возрасте у девочки зависть к мужскому половому органу, впоследствии сказывается на большей роли зависти в духовной жизни женщины, по сравнению с мужчинами. Положение З. Фрейда о зависти к пенису имело и до сих пор имеет весьма неоднозначный отклик. Оно как подвергается резкой критике (Э. Фромм, К. Хорни и др.), так и поддерживается некоторыми психоаналитиками. Так П. Куттер утверждает, что «<...> в психоаналитической практике встречается достаточно пациенток, для которых имеет важное значение зависть к мужским гениталиям» [10, с. 85].

Безусловно, при изучении истоков зависти идея «зависти к пенису» является главной в психоанализе З. Фрейда, но все же он не ограничивается только ей. В работе «Будущность одной иллюзии» [22] он высказывает важную для понимания генезиса зависти мысль о том, что старший ребенок, руководимый завистью к младшему, первоначально желает вытеснить его из поля родительской любви, но сталкиваясь с пониманием того, что младший столь же любим родителями как и он сам, а его враждебные намерения, принесут вред ему самому, вынужден прибегать к нейтрализации своих агрессивных импульсов, а впоследствии – отождествлению себя с другими детьми. В работе «Истерия и страх» [23] З. Фрейд приводит случай из практики, свидетельствующий о том, что зависть может являться причиной психосоматических заболеваний (предстоящее замужество младшей сестры вызвало сильные боли в желудке у старшей).

Большое внимание изучению зависти в рамках психоанализа уделяла автор книги «Зависть и благодарность» М. Кляйн [8], считающая, что зависть является злым чувством, возникающим, когда кто-то другой обладает желаемым предметом и направленным на лишение или порчу его. По мнению автора, зависть имеет врожденную основу, является конституциональной, появляется на орально-садистской стадии и исходит из наиболее ранних отношений с матерью. Первым объектом зависти становится кормящая грудь, которая подвер-

гается нападению и порчи вследствие ее «хорошести». Первичная зависть, в соответствии с теорией М. Кляйн, становится одним из глубочайших источников появления чувства вины, а также тесно связана с последующим развитием ревности.

Отношение современных психологов к основным положениям теории М. Кляйн о первичной зависти к груди также неоднозначно. Г. Бреслав, обращаясь к ее обсуждению, пишет: «Насколько серьезно можно относиться к такого рода построениям – это вопрос веры, а не истинности, ибо никакой эмпирической проверки этих положений не проводилось, и даже не предполагалось» [6, с. 368].

Неоспоримый вклад в понимание феномена зависти внес создатель индивидуальной теории личности А. Адлер [1], по мнению которого, зависть является одной из базовых установок, свойственных приятельским отношениям. В рамках двух ключевых положений (о комплексе неполноценности и стремлении к превосходству), разработанной им теории личности, Адлер рассматривает зависть как сопутствующее стремлениям человека к власти и превосходству явление: «там, где есть стремление к власти и превосходству, всегда найдется место и зависти» [2], а завистливость – как один из очевидных признаков неполноценности [1]. А. Адлер был первым из тех, кто высказал мнение о том, что ответственность за зависть возлагается не только на самого завистника, но и на тех, кто ее провоцирует, демонстрируя признаки своего превосходства перед Другими. Признавая универсальность зависти, он пишет: «<...> очень мало кто из людей не испытывает зависти хотя бы время от времени. Никто из нас не лишен ее совершенно. <...> Хотя наша этика и религия запрещают зависть, мы пока не достигли той степени психологической зрелости, на которой ее можно будет полностью устранить» [2].

В работе «Понять природу человека» (1927) Адлер показывает исключительную деструктивность зависти: «Завистник заинтересован только в одном: отнимать у других, лишать их собственности и унижать. <...> То, что причина-

ет кому-то страдания, не смутит его не на секунду. Зависть может даже привести к тому, что человек будет получать удовольствие, причиняя своим ближним боль» [1]. Вместе с тем, в более позднем труде «Наука жить» (1929) он высказывает мнение о том, что если интенсивность зависти невелика, то она может приносить пользу: «<...> следует сознавать, насколько полезно для нашей жизни чувство зависти, которое вполне можно себе позволить в работе, стремлении к успеху, в столкновениях с трудными ситуациями. В перечисленных случаях до известной степени оно нам даже может помогать» [1, с. 106]. Интерпретируя данные тезисы, можно предположить, что А. Адлер выделяет интенсивность в качестве определяющего параметра, в зависимости от которого зависть может выполнять конструктивные или деструктивные функции. Подобный взгляд на амбивалентность зависти вызывает не только пристальный исследовательский интерес, но и порождает большое количество новых вопросов («Каким образом определить границу этого перехода?», «Только ли параметр интенсивности влияет на направленность зависти?» и др.), а также требует эмпирической проверки.

В аналитической теории личности К.Г. Юнга проблема зависти не рассматривается отдельно, о ней упоминается лишь несколько раз в связи с анализом универсальных образов и символов, содержащихся в коллективном бессознательном (архетипов). Обращаясь к архетипу самости, являющимся центром структуры личности, Юнг пишет: «Самость – герой, которому с момента рождения угрожают нападением *завистливые* войска; это драгоценный камень, которым хотят обладать все и который возбуждает вокруг себя ревностные споры; и в конечном счете – это бог, которого разрывает на части древняя злая власть тьмы» [31]. Эту темную и бессознательную сторону личности, в которой содержатся социально неприемлемые сексуальные и враждебные импульсы, идущие вразрез с общественной моралью мысли и страсти К.Г. Юнг соотносит с архетипом тени, говоря о том, что «*зависть*, похоть, сладострастие, ложь и все известные пороки относятся к темной стороне подсознания, которое может

проявлять себя двояко. В позитивном смысле оно является как «дух природы», творчески оплодотворяющий человека, вещи и весь мир. <...> В негативном смысле подсознание (тот же самый дух) являет себя как дух зла, стремящийся к разрушению» [32].

В теории личности Э. Фромма, подчеркивающей роль социологических, политических, экономических и религиозных факторов в развитии личности, проблема зависти преломляется через призму основных положений гуманистического психоанализа. Автор рассматривает зависть как специфический вид фрустрации [28], которая обостряется не столько от того, что человек не получает желаемого, а тем, что кто-то другой всем этим пользуется вместо него; показывает ее неразрывную связь с другими негативными психологическими образованиями личности (враждебностью, эгоизмом [27], алчностью [29], ревностью [28]); описывает механизм ее трансформации в моральное негодование и возмущение [27]; поднимает сложный вопрос о ее связи с требованиями равенства: «<...> некоторые поборники справедливости в смысле абсолютной уравниловки (равномерного распределения всех богатств) не могут скрыть, что их собственный модус обладания нисколько не поколебался и что они просто пытаются его вытеснить входе безудержной борьбы за полное равенство. Однако за этой приверженностью идее полного равенства легко просматривается истинная мотивация ее носителей, и это, конечно, зависть. Если человек настаивает на том, что никто не должен располагать большей собственностью, чем он сам, то вероятнее всего, он просто защищает себя от зависти, которая охватывает его всякий раз, когда кто-то другой имеет хоть на сантиметр больше него» [29, с. 133].

Кроме того, зависть наряду с садомазохизмом, деструктивностью, жадностью и нарциссизмом анализируется им в связи «с одной принципиальной направленностью личности, имя которой “синдром ненависти к жизни”» [26, с. 352].

Признавая, что на индивидуальном уровне формирование зависти может происходить даже при самых благоприятных условиях социальной жизни, Э. Фромм также полагает, что «<...> в одних системах общественные структуры сами по себе способствуют формированию в людях зависти, жадности и желания жить за чужой счет, а в других эти черты встречают осуждение. В первых системах эти черты становятся частью структуры «социального характера», это типичный синдром, встречающийся у большинства населения, а в другом типе общества речь идет об индивидуальных отклонениях от нормы, которые вряд ли имеют шанс на влияние» [28]. «Живучесть» зависти, эгоизма, жадности и озлобленности он видит в том, что они «<...> имеют не природные, а социальные корни, они навязаны человеку обществом, которое руководствуется принципом: “с волками жить – по-волчьи выть”» [29, с. 302].

Проблема зависти, не являлась в теории Э. Фромма самостоятельной, тем не менее, получает глубокое аналитическое раскрытие. Впервые в рамках психодинамического подхода к изучению личности им были подняты вопросы о культурно-исторических и социально-экономических детерминантах зависти.

К. Хорни, являющаяся автором социокультурной теории личности и выступавшая за социологическую направленность психоанализа, к проблеме зависти обращается в работе «Невротическая личность нашего времени», посвященной изучению значения социальных факторов при возникновении неврозов. Она отмечает, что для получения успокоения от тревожности возможны два пути: поиск любви и привязанности посредством усиления контакта с другими и стремление к власти, престижу и обладанию через ослабление контакта с другими и укрепление собственного положения. Анализируя стремление к власти, престижу, обладанию, Хорни показывает, что из силы рождается нормальное стремление, а из слабости – невротическое. В зависимости от того, какой из трех видов стремлений преобладает «<...> враждебность может принимать форму тенденции доминировать, тенденции унижать или тенденции ущемлять интересы других» [30, с. 173]. Кроме того, Хорни замечает, что враждебность

часто подлежит вытеснению, причиной чему является нежелание человека осознавать ее истоки, в число которых может входить и вызвавшая ее зависть.

Истоки зависти К. Хорни видит в невротическом стремлении личности к обладанию: «Тенденции ущемлять интересы других сопровождаются в эмоциональном плане острой завистью» [30, с. 181]. Автор, признавая, что большинству людей свойственно испытывать зависть к превосходящим в чем-либо другим, разграничивает зависть нормального человека и невротика: «<...> у нормального человека акцент падает на то, что он сам хотел бы иметь преимущества; невротик же делает акцент на сожалении о том, что их имеют другие, даже если они совсем ему не нужны. Невротик будет пытаться завуалировать свою грубую зависть, выдавая ее за зависть обоснованную. Преимущество других <...> кажется столь значительным и желанным, что невротик ощущает полнейшую справедливость своей зависти» [30, с. 181]. Оправдание себе завистник создает посредством фальсификация определенных фактов, касающихся недооценки собственного положения и переоценки необходимости иметь то, что имеют другие, результатом чего является «<...> его неспособность наслаждаться и ценить те возможности для счастья, которые доступны» [30, с. 181-182]. К. Хорни замечает исключительно важный момент, который не был так отчетливо обозначен ни одним из исследователей зависти, а именно – неспособность завистника наслаждаться тем, что имеет и свойственные ему искаженные представления своего реального положения отчасти связаны с его осторожностью. Демонстрируя недовольство жизнью, завистник тем самым создает самому себе своеобразный защитный «панцирь» от пугающих его последствий зависти других. Безусловно, в этом случае мы имеем дело с механизмом проекции. Автор показывает тесную взаимосвязь между защитными механизмами вытеснения и проекции завистливого отношения, говоря о том, что чем более данное отношение вытесняется, тем сильнее оно проецируется на других, приводя порой к параноидальному страху перед чужой завистью.

К. Хорни, осмысливая роль зависти в неврозах, пишет: «<...> постепенно развивающаяся безнадежность является той основой, которая постоянно ее порождает. Это не столько зависть к чему-то конкретному, сколько <...> общее чувство зависти к каждому, кто более спокоен, более уравновешен, более счастлив, более открыт, более уверен в себе. Если у человека развилось подобное чувство безнадежности <...> он будет пытаться объяснить его» [30, с. 224]. При поиске причин на передний план выходит либо обвинение самого себя, либо вполне конкретных людей, либо обстоятельств и судьбы. Данный тезис К. Хорни поддерживается и современными исследователями. Так В.А. Лабунская [11], анализируя соотношение зависти и безнадежности, образно называет их «путниками, идущими, взявшись за руки»; Л.С. Архангельская [3, с. 134] в диссертационном исследовании в качестве одного из видов зависти выделяет зависть-безнадежность.

В эго-теории личности Э. Эриксона проблема зависти практически не упоминается. Не обращается он к ней и при выделении стадий психосоциального развития, каждая из которых подразумевает кризис с вытекающими из него эго-силами. Однако голландский исследователь А. Питерс (1996) дополнил содержание данных стадий «теми негативными качествами – «смертными грехами», которые формируются у человека в результате неправильного разрешения психосоциальных кризисов» [Цит. по: 13, с. 366]. Зависть, по его мнению, формируется при неудачном прохождении четвертого кризиса «трудолюбие – чувство неполноценности», который соответствует латентной стадии.

Феномен зависти, получивший столь широкое и многостороннее освещение в теориях личности, разработанных в рамках психодинамического направления, полностью игнорируется в научающе-бихевиоральном, когнитивном, социально-когнитивном направлениях и упоминается лишь в единичных случаях в диспозициональном и гуманистическом. Дефиниция «зависть» встречается единожды в диспозициональной теории личности Г. Олпорта, где она рассматривается как одна из форм личностной агрессивности, приводящая к разруши-

тельными эффектам в личной жизни [15, с. 155]; структурной теории черт личности Р. Кеттела как составляющая фактора «доверчивость – подозрительность»; гуманистической теории личности А. Маслоу [12, с. 193] как непреодоленный пережиток психологического нездоровья, свойственный самоактуализирующейся личности.

Более подробно проблема зависти освещена лишь в теории логотерапии и экзистенциального анализа В. Франкла, который показывает, что даже в исключительно однообразных и деструктивных условиях концлагеря, минимальные преимущества одних заключенных над другими, порождают зависть: «<...> мы видели проходивших мимо арестантов – заключенных обычной тюрьмы. И мы им завидовали. <...> Им-то наверняка обеспечена хоть какая-то гигиена, у них есть банные дни, – думали мы с тоской. У них, наверно, были зубные щетки, а может, даже одежные. У них были нары – у каждого свои! И они могли каждый месяц получать письма, они знали, что с их близкими, по крайней мере – живы ли они; а мы уже давно были лишены всего этого» [21]. Приведенный В. Франклом пример из концлагерной жизни, свидетельствует, прежде всего, о том, что, для возникновения зависти не нужны большие различия, зависть обладает особой «оптикой», позволяющей видеть мельчайшие нюансы превосходства других даже в практически равных условиях.

Зависть обсуждается им и в контексте другой проблемы – потери смысла жизни незамужними и бездетными женщинами в преддверии «бальзаковского возраста» и поиском путей «бегства от страданий», основной из которых – «<...> путь самодевальвации ценностей, подавление чувства неосознанной зависти» [20]. В. Франкл отмечает губительное влияние зависти на душу человека: «Ничто так не отравляет жизнь, как неосознанная обида неизвестно на кого, неосознанная зависть – неизвестно к кому, которые похожи по своему «вкусу» на зеленый виноград» [20]. Иначе говоря, завистливое наблюдение за чужой жизнью, сосредоточение на ожидании ее краха, оттесняет на периферию занятость своей собственной жизнью, лишая ее смысловой наполненности.

Необходимо признать, что в отечественных теориях личности проблема зависти отражена значительно слабее. Вероятно, это связано с тем, что становление психологии личности в нашей стране пришлось на весьма длительный период господства идеологических установок, характерных для советского общества. Зависть, как и многие другие негативные психологические и социально-психологические образования, априори не могла быть присуща «советскому человеку», «строителю коммунизма», что и явилось причиной избегания ее изучения в советской психологии.

В последние же годы в отечественной психологии наблюдаются ярко выраженные позитивистские тенденции, для которых характерна фокусировка на изучении «хорошего» человека, положительных эмоций и позитивных аспектов жизни. Психологи, придерживающиеся данной ориентации, убеждены, что психологическая наука не пропорционально много уделяет внимания исследованию негативных свойств и состояний личности. Однако изучение позитивных сторон человеческой жизни не должно полностью аннулировать изучение ее противоположного аспекта. Как отмечает В.Н. Панферов, «<...> изложение глубинных основ человеческой психологии неизбежно соприкасается с мало-приятными сторонами человеческой природы <...>. Избегать этого в анатомическом театре человеческой души было бы погрешностью перед правдой» [16, с. 9]. Возможно, некоторые негативные психологические образования, действительно, получили достаточное изучение и знания о них интегрированы в целостные психологические теории, но, на наш взгляд, это не относится к зависти, представления о которой до сих пор характеризуются раздробленностью и мозаичностью. Перефразируя слова А.Н. Поддьякова [18], но сохранив при этом их смысловую нагрузку, относительно зависти можно сказать: от того, что мы откажемся видеть ее и зажмуримся, самой зависти меньше не станет.

Анализ отечественных теорий личности показывает, что впервые дефиниция «зависть» встречается в теории В.Н. Мясищева, рассматривающего личность как систему отношений к различным сторонам окружающей действи-

тельности, а зависть – как отношение личности к другому человеку. Автор концепции показывает, что мотивом отношения «<...> может быть то или иное переживание, например, <...> успехи другого ученика могут стать мотивом враждебно-завистливого отношения к нему» [14, с. 389], а также то, что само отношение может являться основанием мотивированных действий человека. Кроме того, В.Н. Мясищев, высказывает мысль о том, что конституциональная слабость может обуславливать «<...> завистливый подсчет своих и чужих возможностей» [14, с. 305], которая нуждается в эмпирической проверке. Позиция В.Н. Мясищева, определяющего чувства как эмоциональный компонент отношения, прослеживается в трудах А.В. Петровского и К.К. Платонова.

А.В. Петровский относит зависть к «высшим чувствам», подчеркивая, что они включают в себя не только нравственные, «<...> но и безнравственные чувства (себялюбие, жадность, зависть и др.), т.е., по существу, низменные эмоциональные проявления личности» [7, с. 259]. Он отмечал, что «чисто человеческие чувства» [7, с. 252] возникают из разного рода отношений между людьми, а их содержание определяют «<...> устойчивые отношения личности к тому, что она познает и делает. Охарактеризовать личность во многом означает сказать, что вообще данный конкретный человек любит, что он ненавидит, презирает, чем он гордится, чему радуется, чего он стыдится, чему завидует и т.д.» [7, с. 252].

Персонолог К.К. Платонов [17] определяет зависть как чувство, структура которого включает соревнование, страдание от мысли, что у другого есть то желанное, чего у себя нет, и вызванную этим ненависть к нему. Однако трактуя зависть как чувство, он представляет структуру, которая помимо эмоционального компонента, содержит когнитивный и конативный, что полностью соответствует структуре психологических отношений по В.Н. Мясищеву.

Последователь идей Мясищева А.А. Бодалев, обращаясь к изучению факторов формирования у школьников отношения к другому человеку как высшей ценности, наряду с анализом высокогуманного отношения, не упускает из виду

и его противоположный аспект: «<...> зависть, стремление покуражиться над беззащитным, черствость, высокомерие, слабодушие перед несправедливой силой и др.» [4, с. 183], отмечая их отрицательную общественную оценку. Вклад А.А. Бодалева в осмысление проблемы зависти связан с его тезисом о том, что человек в процессе общения прибегает к искусной имитации тех отношений, которые он на самом деле не испытывает, причиной чего чаще всего является желание человека выглядеть в глазах людей лучше, чем он есть: «<...> Мы завидуем своему более преуспевающему коллеге, а делаем вид, что радуемся его успехам» [4, с. 71].

В трудах теоретика личности Б.Г. Ананьева дефиниция «зависть» как таковая отсутствует, однако В.Н. Панферов, развивая его учение в рамках целостного подхода к психологии человека, обращается к описанию механизма возникновения зависти в «Я интимном» и использует при этом образные и метафорические конструкции: «Если человек психологически не соглашается на роль по своим возможностям, то он непроизвольно втягивается во внутренний конфликт с самим собой, постепенно вовлекая в него окружающих. В этой ситуации из личинки неудовлетворенности собой выползают черви зависти, которые поедают зеленые листья рая человеческих отношений, уничтожая людей в грязных интригах друг против друга» [16, с. 114-115]. Выход из этого конфликта видится в достижении равновесия – либо путем самосовершенствования, привести свои возможности в равновесное положение со своим уровнем притязаний; либо снизить свои притязания в соответствии с возможностями.

Заключение. Таким образом, проблема зависти прямо или косвенно затрагивается во многих теориях личности, базирующихся на разных подходах. Однако в понимании ее психологической сущности, истоков происхождения и других не менее принципиальных моментов, касающихся ее познания, единое мнение отсутствует. Причем данная тенденция наблюдается не только в рамках разных подходов, но и внутри какого-либо одного.

Различный ракурс рассмотрения зависти прослеживается у персологов, придерживающихся психодинамического направления в изучении личности и наиболее часто обращающихся к анализу данного феномена. Представители классической психоаналитической школы рассматривают зависть как следствие непреодоленного Эдипова комплекса («зависть к пенису» (З. Фрейд), «зависть к груди» (М. Кляйн)). С позиций индивидуальной психологии зависть связывается со стремлением к власти и превосходству (А. Адлер); аналитической психологии – с темной, бессознательной стороной личности (архетипом Тени) и противоречиями в коллективном бессознательном (К. Юнг); концепции гуманистического психоанализа – с ненавистью к жизни как одной из принципиальных направленностей личности (Э. Фромм); социокультурной теории личности – со стремлением к власти, престижу и обладанию (К. Хорни); эго-психологии – с неправильным разрешением психосоциального кризиса «трудолюбие – чувство неполноценности» (Э. Эриксон, А. Питерс). В диспозициональном направлении изучения личности зависть рассматривается как одна из форм личностной агрессивности (Г. Олпорт); характеристика личности коррелирующая с исходной чертой – подозрительностью (Р. Кеттел); в гуманистическом – как непреодоленный пережиток психологического нездоровья (А. Маслоу); в экзистенциальном – как одна из причин утраты смысла жизни (В. Франкл).

В отечественных психологических теориях личности представления о зависти также характеризуются неоднородностью: зависть анализируется как психологическое отношение личности, мотивом которого выступает успех Другого (В.Н. Мясичев); общественно осуждаемое моральное чувство (А.А. Бодалев); безнравственное «чисто человеческое» чувство (А.В. Петровский); следствие противоречий в «Я интимном» (В.Н. Панферов).

Подобная разрозненность в научных представлениях о столь распространенном в социальной действительности феномене, каким является зависть, с одной стороны позволяет взглянуть на нее с разных углов зрения, а с другой – противодействует интеграции знаний о ней в единую теоретическую систему.

Список литературы

1. Адлер А. Наука жить. [Пер. с нем.]. Киев: Port-Royal. 2007. 315 с.
2. Адлер А. Понять природу человека. [Пер. с нем.]. СПб.: Академический проект, 1997. URL: <http://www.klex.ru/3p5> (дата обращения 19.02.2013).
3. Архангельская Л.С. Зависть в структуре отношений субъектов, испытывающих трудности общения: Дис. ... канд. психол. наук. Ростов на Дону, 2004. 158 с.
4. Бодалев А.А. Психология общения: Избранные труды. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2002. 256 с.
5. Бондаренко О.Р., Лукан У. Психологическое консультирование: зависть и психическое здоровье // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Социология. Психология. Философия. 2008. № 2. С. 265-273.
6. Бреслав Г.М. Психология эмоций. М.: Смысл; Академия, 2007. 544 с.
7. Введение в психологию [Под ред. А.В. Петровского]. М.: Академия, 1996. 496 с.
8. Кляйн М. Зависть и благодарность. Исследование бессознательных источников. [Пер. с англ.]. СПб.: Б.С.К., 1997. 96 с.
9. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. 2008. URL: <http://base.garant.ru/194365/> (дата обращения 10.01.2013).
10. Куттер П. Любовь, ненависть, зависть, ревность. Психоанализ страстей. [Пер. с англ.]. М.: София, 2004. 256 с.
11. Лабунская В.А. О соотношении зависти, безнадежности и надежды как способов преобразования пространства общения субъекта // Общение – 2006: на пути к энциклопедическому знанию: материалы международной конференции. М.: Академия имиджелогии, 2006. С. 74-83.
12. Маслоу А. Мотивация и личность. [Пер. с англ.]. СПб.: Питер, 2003. 352 с.

13. Мейжис И.А. Негативные отношения / Л.Г. Почебут, И.А. Мейжис // Социальная психология. СПб: Питер, 2010. С. 345-370.
14. Мясищев В.Н. Психология отношений. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2011. 400 с.
15. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды. [Пер. с англ.]. М.: Смысл, 2002. 462 с.
16. Панферов В.Н., Микляева А.В., Румянцева П.В. Основы психологии человека. СПб.: Речь, 2009. 432 с.
17. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. М.: Высшая школа. 1984. 174 с.
18. Поддяков А.Н. Позитивная психология и проблема зла // Психологические исследования. 2012. No. 2(22). С. 1. URL: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2012n2-22/659-poddiakov22.html> (дата обращения 12.07.2012).
19. Стратегия – 2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Промежуточный доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. 2011 г. 864 с. URL: <http://www.slideshare.net/gridnev/2020-2012> (дата обращения 11.01.2012).
20. Франкл В. Психотерапия на практике. [Пер. с нем.]. СПб.: Речь, 2001. 256 с. URL: <http://www.klex.ru/2by> (дата обращения 17.02.2013).
21. Франкл В. Сказать жизни «Да!». Психолог в концлагере. [Пер. с нем.]. М.: Альпина нон-фикшн. 2011. 240 с. URL: <http://www.klex.ru/3ac> (дата обращения 17.02.2013).
22. Фрейд З. Будущность одной иллюзии. [Пер. с нем.]. М.-Ленинград: Красный пролетарий, 1930. 59 с.
23. Фрейд З. Истерия и страх. [Пер. с нем.]. / Собрание сочинений в X томах. Т. VI. М.: Фирма СТД, 2006. 240 с.

24. Фрейд З. Некоторые психические следствия анатомического различия полов. [Пер. с нем.]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Freid/nek_psih.php (дата обращения 15.02.2013).

25. Фрейд З. Психология бессознательного. [Пер. с нем.]. М.: АСТ: Астрель, 2011. 605 с.

26. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. [Пер. с нем.]. М.: АСТ: Астрель, 2012. 635 с.

27. Фромм Э. Бегство от свободы [Пер. с англ.]. М.: АСТ, 2009. 288 с.

28. Фромм Э. Душа человека. Ее способность к добру и злу. [Пер. с нем.]. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/from/01.php (дата обращения 21.02.2013).

29. Фромм Э. Иметь или быть? [Пер. с нем.]. М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2012. 314 с.

30. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. [Пер. с англ.]. М: Канон⁺; Реабилитация, 2012. 288 с.

31. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. [Пер. с англ.]. Киев: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. URL: <http://www.litmir.net/br/?b=146184> (дата обращения 21.02.2013).

32. Юнг К.Г. Концепция коллективного бессознательного / Юнг К., фон Франц М.Л., Хендерсон Дж.Л., Якоби И., Яффе А. // Человек и его символы. [Пер. с англ.]. М.: Серебряные нити, 2006. URL: <http://jungland.ru/Library/ChellSimvol.htm> (дата обращения 21.02.2013).

References

1. Adler A. *Nauka zhit'* [Science of living]. Kiev: Port-Royal. 2007. 315 p.
2. Adler A. *Ponyat' prirodu cheloveka* [Understand human nature]. St. Petersburg: Academic project, 1997. <http://www.klex.ru/3p5> (accessed February 19, 2013).

3. Arkhangel'skaya L.S. *Extended abstract of PhD dissertation (Psychology)*. Rostov-on-don, 2004. 158 p.
4. Bodalev A.A. *Psikhologiya obshcheniya: Izbrannye trudy* [Psychology of communication: Selected works]. Moscow: Moscow psychology-social Institute; Voronezh: MODEK. 2002. 256 p.
5. Bondarenko O.R., Lukan U. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Sotsiologiya. Psikhologiya. Filosofiya*. 2008. no 2. pp. 265-273.
6. Breslav G.M. *Psikhologiya emotsiy* [Psychology of emotions]. Moscow: Meaning; Academy, 2007. 544 p.
7. *Vvedenie v psikhologiyu. Pod red. A.V. Petrovskogo*. [Introduction to psychology. Ed. by A.V. Petrovsky]. Moscow: Academy, 1996. 496 p.
8. Klein M. *Zavist' i blagodarnost'. Issledovanie bessoznatel'nykh is-tochnikov* [Envy and gratitude. A study of unconscious sources]. St. Petersburg: B.S.K., 1997. 96 p.
9. *Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda* [The concept of socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020]. 2008. <http://base.garant.ru/194365/> (accessed January 10, 2013).
10. Kutter P. *Lyubov', nenavist', zavist', revnost'. Psikhhoanaliz strastey*. [Love, hate, envy, jealousy. Psychoanalysis passions]. Moscow: Sophia, 2004. 256 p.
11. Labunskaja V.A. *Obshhenie – 2006: na puti k jenciklopedicheskomu znaniju: materialy mezhdunarodnoy konferentsii* [Communication – 2006: on the way to the encyclopedic knowledge: proceedings of the International Conference]. Moscow: Academy of imagology, 2006. pp. 74-83.
12. Maslow A. *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and personality]. St. Petersburg: Piter, 2003. 352 p.
13. Meyzhis I.A. *Sotsial'naya psikhologiya* [Social psychology]. St. Petersburg: Piter, 2010. pp. 345-370.

14. Myasishchev V.N. *Psikhologiya otnosheniy* [The psychology of relationships]. Moscow: Moscow psychology-social Institute; Voronezh: MODEK. 2011. 400 p.
15. Allport G. *Stanovlenie lichnosti: Izbrannye trudy* [Formation of personality: Selected works]. Moscow: Meaning, 2002. 462 p.
16. Panferov V.N., Miklyaeva A.V., Rumyantseva P.V. *Osnovy psikhologii cheloveka* [The basics of human psychology]. St. Petersburg: Speech, 2009. 432 p.
17. Platonov K.K. *Kratkiy slovar' sistemy psikhologicheskikh ponyatiy* [Brief dictionary of the system of psychological concepts]. Moscow: Higher school. 1984. 174 p.
18. Podd'yakov A.N. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological research]. 2012. no. 2(22). <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2012n2-22/659-poddiakov22.html> (accessed July 12, 2012).
19. *Strategiya – 2020: Novaya model' rosta – novaya sotsial'naya politika. Promezhutochnyy doklad o rezul'tatakh ekspertnoy raboty po aktual'nym problemam sotsial'no-ekonomicheskoy strategii Rossii na period do 2020 goda* [Strategy 2020: a New growth model - a new social policy. An interim progress report on the work of experts on topical issues of socio-economic strategy of Russia till 2020]. 2011. <http://www.slideshare.net/gridnev/2020-2012> (accessed January 11, 2013).
20. Frankl V. *Psikhoterapiya na praktike* [Psychotherapy in practice]. St. Petersburg: Speech, 2001. 256 p. <http://www.klex.ru/2by> (accessed February 17, 2013).
21. Frankl V. *Skazat' zhizni «Da!»*. *Psikholog v kontslagere* [Say life «Yes!». Psychologist in a concentration camp]. Moscow: Al'pina non-fikshn. 2011. 240 p. <http://www.klex.ru/3ac> (accessed February 17, 2013).
22. Freud S. *Budushchnost' odnoy illyuzii* [The future of one illusion]. Moscow-Leningrad: Krasny Proletary, 1930. 59 p.
23. Freud S. *Sobranie sochineniy v X tomakh* [Collected works in X volumes]. T. VI. Moscow: Firm STD, 2006. 240 p.

24. Freud S. *Nekotorye psikhicheskie sledstviya anatomicheskogo razlichiya polov*. [Some psychic investigation anatomical differences of the sexes]. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Freid/nek_psih.php (accessed February 15, 2013).

25. Freud S. *Psikhologiya bessoznatel'nogo* [Psychology of the unconscious]. Moscow: AST: Astrel, 2011. 605 p.

26. Fromm E. *Anatomiya chelovecheskoy destruktivnosti* [The anatomy of human destructiveness]. Moscow: AST: Astrel, 2012. 635 p.

27. Fromm E. *Begstvo ot svobody* [Escape from Freedom]. Moscow: AST: 2009. 288 p.

28. Fromm E. *Dusha cheloveka. Ee sposobnost' k dobru i zlu* [The soul of man. Its ability to good and evil]. Moscow: Direct media Publishing, 2008. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/from/01.php (accessed February 21, 2013).

29. Fromm E. *Imet' ili byt'?* [To have or to be?]. Moscow: AST: Astrel: Polygraph Izdat, 2012. 314 p.

30. Horney K. *Nevroticheskaya lichnost' nashego vremeni* [The neurotic personality of our time]. Moscow: Canon+; Rehabilitation, 2012. 288 p.

31. Jung C.G. *Dusha i mif: shest' arkhetipov* [Soul and myth: six archetypes]. Kyiv: State library of Ukraine for youth, 1996. <http://www.litmir.net/br/?b=146184> (accessed February 21, 2013).

32. Jung C.G. *Chelovek i ego simvol* [Man and his symbols]. Moscow: Silver threads, 2006. <http://jungland.ru/Library/ChelISimvol.htm> (accessed February 21, 2013).

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Бескова Татьяна Викторовна, заведующий кафедрой психологии, педагогики и ювенального права, кандидат педагогических наук, доцент

*Институт социального образования (филиал) Российского государственного
социального университета (г. Саратов)*

ул. Фабричная, д. 4, 410015, Саратов, Россия

E-mail: tatbeskova@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Beskova Tatyana Victorovna, head of the Department of psychology, pedagogy and
juvenile law, the candidate of pedagogical sciences, associate professor

Institute of Social Education (branch) of Russian State Social University (Saratov)

Fabrichnaya St.4, 410015, Saratov, Russia

E-mail: tatbeskova@yandex.ru

Рецензент:

Шамионов Раиль Мунирович, доктор психологических наук, профессор, за-
ведующий кафедрой социальной психологии образования и развития Саратов-
ского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского